

— Скорее возвращайся в клуб и переоденься. Хм? Скоро станет прохладно, — Лу Тяньмин слегка кивнул ему, снова вскочил в седло.

Шэнь Цин смущённо стоял у кромки воды, наблюдая, как тот исчезает в облаке пыли.

В душе шевельнулось щемящее чувство грусти. Шэнь Цин понял, что Лу Тяньмин напомнил ему отца, которого он никогда не видел. Та доля снисходительности старшего к младшему, смешанная со смертельно опасным обаянием зрелого мужчины, уверенного в себе. Казалось, он впервые почувствовал нечто вроде восхищения.

— Ты столкнулся с ним? — когда Шэнь Цин, нахмурившись, вёл своего белого пони обратно в клуб, Лян Фэн, разговаривавший с несколькими тренерами по верховой езде, спросил его.

— Угу, — кивнул Шэнь Цин.

Он краем уха услышал, как один из тренеров сказал:

— На этот раз сопровождающий господина Лу действительно красив, тот полукровка...

Он молча вернулся с Лян Фэном в больницу «Мария», изредка застывая в задумчивости, глядя на висящую в шкафу одежду, но особых фантазий не строил. Лу Тяньмин и он были из разных миров, его чувства к тому были больше восхищением, чем влюблённостью. Сам Лу Тяньмин был человеком, которого стоило обожать.

Лу Тяньмин принял конгломерат из рук отца и за несколько десятилетий реорганизовал активы, позволив конгломерату семьи Лу стремительно расшириться и возвыситься. Будь то в деловых журналах или финансовых репортажах, он часто был главным героем, попадающим на первые полосы.

Шэнь Цин, устроившись в комнате отдыха, листал газеты, и чем больше листал, тем больше удивлялся. Он даже не мог поверить, что встречался с этим мужчиной в конном клубе и что тот протянул ему руку помощи.

Он был в долгу перед Лян Фэном. Годовой членский взнос в том элитном конном клубе составлял около сотни тысяч, лошади были отборные, первоклассные, с лучшими тренерами. Будь он прежним, ему, вероятно, целой жизни не хватило бы, чтобы даже прикоснуться к миру этих высших слоёв общества.

Но ему всё ещё нужно было усердно работать, чтобы вернуть деньги. Он скитался со съёмками с Дуань Хуном, отправился в далёкую Грецию, не успел погулять, только стиснув зубы, снял этот свой дебютный фильм. К счастью, в артхаусном кино не было больших ограничений по откровенности, иначе с его опытом было бы действительно сложно справиться.

Но съёмки и правда оказались тяжёлыми. После двух сцен, где ему пришлось находиться в ледяной морской воде, у него поднялась высокая температура. Погода уже дошла до того, что нужно было надевать пальто. Как только съёмки фильма завершились, он слёг и оказался в одноместной палате больницы «Мария».

— Братик, пора принять лекарство.

Сяо Гуан был очень понятливым, каждый день приносил ему лекарство. Он тайком удержал часть гонорара, который платил Лян Фэну за консультации, и отправил деньги своей бабушке, а на оставшуюся часть купил Сяо Гуану плюшевого мишку. Мальчик был от него без ума,

каждый день спал, обняв его, и становился с ним всё ближе.

— Спасибо, — Шэнь Цин хотел обнять Сяо Гуана, но побоялся заразить ребёнка простудой, поэтому поспешно выпил лекарство и отпустил его.

Ночью его навестил Лян Фэн. В чистом белом халате, с ручкой, торчащей из нагрудного кармана, он протянул ему газету. Шэнь Цин взял газету и изумился:

— Лу... Лу Тяньмин купил своему сыну роскошный лайнер?

Он смотрел на заголовок на первой полосе: у причала стоял ослепительный огромный роскошный лайнер. В честь двадцать пятого дня рождения Лу Цзиньяна председатель конгломерата семьи Лу Лу Тяньмин приобрёл роскошный круизный лайнер под названием «Богиня утренней зари» и, пригласив знаменитостей из всех сфер, собирался устроить вечеринку на лайнере в честь дня рождения сына.

— Проклятый капитализм... — Шэнь Цин и подумать не мог, что можно так развлекаться, и через мгновение пробормотал.

— Держи, — Лян Фэн положил на газету благоухающий конверт.

Шэнь Цин вскрыл его и увидел серебристое приглашение. На нём была изображена величественно рассекающая волны «Богиня утренней зари». Это было приглашение на день рождения, заверенное красной печатью с подписью Лу Тяньмина.

— И это ты тоже смог достать!? — Шэнь Цин был просто поражён. Похоже, связи Лян Фэна были слишком круты.

— Не спеши меня хвалить, — холодно сказал Лян Фэн. — Приглашение адресовано мне. Я могу взять с собой одного помощника. Только не опозорь меня.

— Угу! — Шэнь Цин был немного рад.

Он впервые попадёт на такой роскошный лайнер, да ещё и на вечеринку. Конечно, должно быть весело.

Спустя несколько дней он поправился. Лян Фэн отвёл его в городской ателье, где ему сшили на заказ два костюма, подобрали соответствующие галстуки и запонки, привели в порядок. Вечером они на машине отправились к причалу для лайнеров, поставили машину в подготовленный гараж и поднялись на борт лайнера, стоявшего у берега.

Тот лайнер во мгле над морем сиял, как белый день, словно стальное роскошное чудовище, притаившееся в воде, внушительное и подавляющее. На палубе мерцали огни, официанты в смокингах с бокалами шампанского сновали туда-сюда, толпа ярко одетых людей смеялась и болтала, вечерние платья и роскошные украшения слепили глаза.

— Вау... — тихо восхитился Шэнь Цин, разглядывая всё вокруг.

Лян Фэн толкнул его, и он поспешно выпрямился.

Шэнь Цин, пробираясь сквозь толпу, искал следы Лу Тяньмина. Это было не сложно, потому что Лу Тяньмин всегда был тем человеком, которого в центре внимания окружали, как луну звёзды. Он сразу заметил Лу Тяньмина, стоявшего возле башни из бокалов с шампанским в

центре банкетного зала, беседовавшего с несколькими иностранными бизнесменами. Рядом с ним, прислонившись, стоял Чэнь Сяюй в белом костюме, делая вид, что с интересом слушает их разговор.

Похоже, Чэнь Сяюй очень старался расположить к себе Лу Тяньмина: и улыбался, поддерживая разговор, и делал вид, что невольно берёт Лу Тяньмина под руку, всячески демонстрируя близость. Однако Лу Тяньмин лишь похлопывал его по спине, снисходительно усмехаясь, словно старший, снисходительный к младшему.

— Я возьму две порции вина, жди здесь, — сказал стоявший рядом Лян Фэн.

Шэнь Цин кивнул, нашёл кресло у стены и присел. Он услышал, как по залу разливается плавная, словно вода, мелодия фортепиано, и кто-то начал приглашать партнёров на танец в центре зала.

— Здравствуйте.

Шэнь Цин как раз хотел незаметно стащить вишню с фруктовой тарелки, как услышал спокойный голос. Это был молодой человек в костюме, похожий на переводчика. Он поклонился и представил высокого мужчину позади себя:

— Это господин Хэйтэн. Господин Хэйтэн хотел бы познакомиться с вами.

Шэнь Цин на мгновение замер, затем поднялся. Высокий японец стоял позади молодого человека, костюм был застёгнут на все пуговицы, он слегка склонил голову в вежливом поклоне и с достоинством сказал на японском языке несколько фраз.

Японец. Шэнь Цину стало немного неприятно. Ведь он вырос, распевая с бабушкой «Заносим мечи над головами японских чертей», был патриотичным ребёнком. Он нахмурился и сказал:

— Скажите ему, чтобы говорил на китайском. Я не знаю японского, ни полслова.

Молодой человек явно опешил, но через мгновение улыбнулся:

— Господин Хэйтэн восхищён вашей внешностью и манерой держаться. Он хотел бы пригласить вас на один танец.

— Вот этого точно нельзя. Скажите ему, что у меня внезапно разболелся живот, пусть поищет кого-нибудь ещё, — вольно развалился Шэнь Цин, оглядывая Хэйтэна с ног до головы.

Мужчина, надо сказать, был не противным, выше, чем он представлял себе японцев, очень открытый и мужественный. Но ему всё равно было неприятно. Он встал и поспешил ускользнуть, чтобы найти Лян Фэна.

Через некоторое время, когда ночь сгустилась, Шэнь Цин долго искал Лян Фэна в зале, но так и не нашёл. Пришлось присесть у стойки бара, заказать напиток и пить его, скучая в ожидании.

— Здравствуйте, — раздался голос позади.

Шэнь Цин вздрогнул, обернулся и увидел Хэйтэна, сидящего рядом с ним у стойки бара. Не сдержав удивления, он сказал:

— Господин Хэйтэн?

— Я плохо говорю по-китайски, — добродушно улыбнулся ему Хэйтэн.

На вид он был примерно одного возраста с Лу Тяньмином, одет скромно, но со вкусом, клетчатый костюм из качественной ткани был безукоризненно отглажен, в нём чувствовалась некая холодная элегантность.

— Поэтому я взял с собой господина Ли в качестве переводчика. Вы один?

— Я жду... своего друга, — прихлёбывая напиток, рассеянно ответил Шэнь Цин, разглядывая мужчину перед собой.

— Вы произвели на меня ошеломляющее впечатление, — Хэйтэн заказал бурбон и с лёгким восхищением разглядывал его. — Я бизнесмен. На этот раз Тяньмин пригласил меня на день рождения своего любимого сына, и я чувствую себя очень польщённым. Также польщён тем, что встретил вас.

С китайским у него было так себе, но чувствовалось, что что-то не так. Подумал Шэнь Цин.

Он заметил, что этот очень учтивый японский бизнесмен обращался к Лу Тяньмину довольно фамильярно. Возможно, они были друзьями.

— Это моя любимая мелодия, — через мгновение в зале зазвучала новая вальсовая мелодия.

Хэйтэн наклонился и улыбнулся ему:

— Я приношу извинения за свою предыдущую бестактность. Уже сама встреча с вами — большая радость. Могу ли я пригласить вас на этот танец?

<http://bllate.org/book/15584/1391488>